

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Македония привлекла к себе внимание мирового сообщества в самом начале XXI века. После прекращения военных действий в Косово, прихода к власти в Белграде демократической оппозиции и выдачи С. Милошевича международному трибуналу в Гааге казалось, что наконец-то на Балканах установился долгожданный мир. Однако весной 2001 г. здесь вновь зазвучала артиллерийская канонада, на этот раз в ранее спокойной Македонии. Сложившаяся ситуация напомнила о том, что македонский вопрос возник еще в XIX ст. и причины его обострения на рубеже XX – XXI вв. могут быть объяснены всем ходом исторического развития этого региона.

Науке не известен этнический состав населения Македонии фактически до конца II тысячелетия до нашей эры. В эпоху бронзы здесь появляются иллирийские и фракийские племена. В конце IV – начале III вв. до нашей эры эти земли стали ядром империи Александра Македонского, затем входили в состав Римской империи. В VI – VII вв. нашей эры большая часть территории Македонии заселяется славянами, которые постепенно ассимилируют остатки прежнего населения. На протяжении следующих столетий она включалась в границы Болгарского и Сербского государств, принадлежала Византии, а в конце XIV в. была завоевана Османской империей. Изменения в политическом положении влекли за собой и определенные миграционные процессы. К концу XVIII ст. численно преобладающей группой оставались славяне, которые говорили на местных диалектах, близких к болгарскому языку. Кроме того, на северо-западе Македонии компактно проживало много сербов, на востоке – болгар, на юге и в городах – греков. Довольно многочисленными являлись общины турков, владов, албанцев, армян и евреев [1, с. 368]. Такая пестрая этническая картина и особенности исторического пути предопределили сложность в решении македонской проблемы в XIX – начале XX вв., когда в повестку дня стал вопрос образования независимых государств на Балканском полуострове.

В современной европейской историографии существуют три основные концепции в отношении македонского вопроса: болгарская, греческая и собственно

македонская. В свое время была еще и сербская. Все они возникли в XIX в. и отражают разные взгляды на этнотерриториальный и исторический аспекты данного вопроса. Деятели греческого, сербского и болгарского национального Возрождения считали македонские земли своими, обосновывая претензии «историческим правом» (наиболее ярко эта тенденция была воплощена в «мегали идея» греческого деятеля М. Колеттиса, прослеживается она и в знаменитом «Начертании» серба И. Гарашанина). Именно эти идеи легли в основу официальной политики правящих кругов образовавшихся в позапрошлом столетии на Балканах государств, а правительства Болгарии и Греции придерживаются их до настоящего времени.

Конец XVIII – XIX вв. в европейских владениях Блистательной Порты были отмечены подъемом национальных движений поработанных народов. Не стала исключением и Македония, название которой до этого времени являлось сугубо географическим понятием и включало в себя территории Косовского, Монастырского и Салоникского вилайетов Османской империи. С 20-х гг. XIX в. здесь активизируется деятельность просветителей, которые были тесно связаны с болгарским национальным Возрождением. А так как греки занимали доминирующее положение в православной Константинопольской патриархии¹, то и направлено это движение было против греческого засилья в религиозно-культурной сфере.

В конце 50-х гг. разворачивается дискуссия о литературном языке. При этом отстаивались две основные точки зрения: 1) создать общий для Болгарии и Македонии литературный язык на основе всех наречий; 2) македонцы, как самостоятельный народ, имеют право на свой собственный литературный язык. Однако эта проблема так и не была решена до конца турецкого господства. В школах чаще всего использовался литературный болгарский язык.

На рубеже XIX – XX вв. складываются предпосылки для образования македонской нации. Часть малочисленной на данной территории интеллигенции и буржуазии стала высказывать идеи о самостоятельности македонского народа². При этом подчеркивалось происхождение первых славянских просветителей – святых Кирилла и Мефодия (они были родом из Фессалоники), превращение Македонии в конце IX в. в один из центров славянской письменности (здесь жили ученики Мефодия – Климент, Константин Пресвитер и Наум), отмечалась и древность Охридской архиепископии (образована в XI в.).

Росту национального самосознания способствовала борьба соседних с Македонией государств за обладание этими землями. Греция претендовала на южную и центральную часть, Сербия – на северную, так называемую Вардарскую Македонию, а болгары, стремясь получить выход к Эгейскому морю, рассматривали большую часть Македонии как свою неотъемлемую территорию. Но до середины 90-х гг. основной упор делался на культурную пропаганду, что проявлялось, прежде всего, в создании школ, посылке учебной литературы, командировках учителей, приеме молодежи в свои учебные заведения, материальном

¹ В 1767 г. была ликвидирована Охридская архиепископия. С этого времени все православные церкви в европейских владениях Османской империи оказались в подчинении Константинопольской патриархии. Все высшие духовные должности находились в руках греков. Результатом стала эллинизация населения, особенно грамотного. Греческий язык стал основным языком в богослужении, на нем издавалась религиозная литература.

² Подавляющее большинство населения Македонии составляли крестьяне, среди которых вопросы национального самоопределения не находили особого отклика. Российский историк В.И. Косик объясняет это слабой социальной дифференциацией, этнической пестротой, периферийностью по отношению к цивилизационным процессам, утратой национальной гордости и любовью к покою [2, с. 318-319].

воздействию на население. Вместе с тем уже в 60-е гг. XIX в. стали появляться первые признаки открытых притязаний и соперничества. В 1868 г. был заключен сербско-греческий союзный договор и военная конвенция, направленные против Османской империи. В нем стороны делили Македонию на сферы влияния по линии Охрид – Горна Джумая.

Восточный кризис 1875 – 1878 гг. практически ничего не изменил в положении Македонии. В соответствии с положениями Сан-Стефанского мирного договора ее земли почти полностью включались в состав Болгарского княжества. Однако по Берлинскому трактату они возвращались Порте, которая обязывалась лишь провести здесь реформы³. (В ст. XXIII трактата говорилось: «Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на о. Крите органический устав 1868 г.⁴ ... Подобные же уставы, примененные к местным потребностям за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставляемые Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции...» [3, с. 133]).

Уже в 1879 г. Сербия и Греция стали зондировать почву в Болгарии для соглашения по македонскому вопросу на основе предварительного раздела сфер влияния. Но у Софии сохранялись надежды на воссоздание Сан-Стефанской Болгарии, поэтому инициатива была отвергнута (такая же участь постигла и все подобные предложения в последующем), а соперничество продолжалось. Ситуация осложнилась с появлением на политической сцене собственно македонских политических объединений. Первой в 1893 г. в Салониках была образована Македонская революционная организация (впоследствии – Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация). В следующем году на территории Болгарского княжества возник Македонский комитет (вскоре преобразованный в Верховный македонский комитет). С самого начала работы этих мощных организаций определились разные подходы к решению македонского вопроса, как между ними, так и внутри них. Рассматривались возможности включения Македонии в состав Болгарии или получения ею политической автономии, достижения этой цели дипломатическим или революционным путем (более подробно см. [2, с. 325-326]).

После подавления турецкими властями Илинденского восстания⁵ Россия и Австро-Венгрия, как самые заинтересованные в балканских делах державы, взялись за наведение здесь порядка, стремясь не допустить нового Восточного

³ Восточный кризис, начавшийся с восстания в Герцеговине 5 июля 1875 г., вовлек в него не только все народы Балканского полуострова, но и европейские державы. Его кульминацией стала русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. Сан-Стефанский договор подводил итог этой войне. Однако образование Болгарского княжества, которое по своей территории становилось самым крупным государством на полуострове, затрагивало интересы Австро-Венгрии и Италии, а усиление в результате победоносной войны позиций в этом регионе России не устраивало еще и Великобританию. Поэтому Сан-Стефанский договор был объявлен прелиминарным. Для окончательного решения судьбы европейских владений Оттоманской империи в Берлине была созвана конференция, в которой принимали участие Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Россия, Франция и Турция. Берлинский трактат стал итоговым документом этой конференции.

⁴ Султанский фирман от 10 января 1868 г. предоставлял о. Криту частичную административную автономию.

⁵ Восстание было подготовлено ВМОРО и началось 20 июля (2 августа по новому стилю) 1903 г. в Ильин день (отсюда и название). Проходило под лозунгом «Македония – македонцам» и быстро охватило всю юго-западную Македонию. В захваченных населенных пунктах повстанцы пытались организовать македонские органы власти. Ярким примером может служить просуществовавшая десять дней Крушевская республика. В общей сложности бои с турецкими войсками продолжались около двух с половиной месяцев. После подавления восстания Македония оказалась в бедственном положении. Число убитых достигало почти девяти тысяч, еще около тридцати тысяч человек превратились в беженцев и эмигрантов (и это при общей численности населения, не превышающей два миллиона).

кризиса. На переговорах в Мюрцштеге они договорились о программе реформ для Македонии. Высокая Порта дала на них свое согласие. В качестве одной из мер по нормализации положения Петербург и Вена предложили провести административно-территориальную реформу с учетом расселения национальностей. По сути, предполагалось заменить наднациональное устройство трех македонских вилайетов национальным. Для определения соотношения религий и народностей было решено провести в 1905 г. перепись населения. Известие об этом привело правительства балканских государств к выводу о неизбежном разделе македонских земель. Каждое из них стало стремиться к тому, чтобы закрепиться на как можно более обширной территории. Изменились и методы ведения ими национальной агитации. Сюда стали засылаться вооруженные отряды – четы, которые принуждали местное население записывать себя в качестве греков, болгар или сербов. Часто происходили стычки между четами. Массовый характер принимают убийства и насилие в отношении мирных жителей.

Румыния также стремилась к поддержке владов в Македонии, надеясь в дальнейшем получить территориальные компенсации за влашские общины с того государства, которому они достанутся. Однако, в отличие от других, румынское правительство ограничивалось церковно-школьными делами.

В 1910 г. вооруженное восстание за автономию в рамках Османской империи подняли албанцы. Возникли проекты создания «Великой Албании», в состав которой включалась и большая часть Македонии. Албанцы тоже стали создавать вооруженные отряды, стремясь насильем распространить свою национальную идею среди местного населения (более подробно см. [4, с. 51-55]).

Террор, развязанный четниками, ускорил процесс самоидентификации македонцев как отдельного, самостоятельного народа. Российский представитель в Македонии А. Петряев еще в 1907 г. сообщал: «Население устало от национальной борьбы. Некоторые селяне в Касторийской казе, отказавшись от всяких других этнографических самоопределений, упорно называют себя македонцами, и среди них начинает зарождаться особое македонское национальное самосознание» (Цит. по [4, с. 53]).

Деятельность македонских просветителей, полемика по проблеме создания литературного языка, создание собственных македонских организаций и, особенно, появление у определенной части населения осознания своей национальной самобытности свидетельствуют о начавшемся процессе складывания македонской нации.

Однако правящие круги соседних государств не собирались с этим считаться. В 1912 г. был подписан сначала сербско-болгарский договор о дружбе и союзе, дополненный затем болгаро-греческим и сербско-греческим соглашениями. Наряду с другими вопросами в них был согласован и план раздела Македонии. В результате Первой и Второй балканских войн 1912 – 1913 гг. только начавшая складываться македонская нация оказалась расколотой. Эгейская Македония вошла в состав Греции, Вардарская – в состав Сербии, а Пиринский край отошел к Болгарии. В процентном отношении больше всех досталось Греции – свыше половины македонских земель, Сербии – чуть более тридцати восьми процентов и, наконец, Болгарии – десять с небольшим процентов. Вопрос об образовании македонской государственности оказался отложен на долгие годы. А правительства поделивших Македонию стран, каждое на своей территории, проводили политику эллинизации, сербизации или болгаризации, включавших даже насильственную смену имен и фамилий, переселение и т. п. Например, правительство Греции в качестве приоритетной политической задачи на этих землях определило: придание в короткий срок Эгейской Македонии и Западной Фракии греческого общественно-политического, национального и культурного

облика. Эта праграма рэалізавалася лутем вытеснення славянскага населення⁶. В рэзультате к сярэдзіне 20-х гг. XX в. здесь значітэльно сакрыталася доля славян. Важным фактаром в ізмененні этнічнаскай сітуацыі на севере Грецыі стало расселенне бале мільіона грэчэскіх бежанцав, імігрыраваных в страну із Малой Азійі пасле паражэння Грецыі в войне протів Турцыі в 1922 г. Оставшэеся же славянскае меншынаство было вклучэно в процэс нацыянальнай, палітычнаскай і культурнай асыміляцыі, прэвратівшысь для офіцыяльных Афін в так называемых «славофонав» – грэчэскіх граждан, гаворачых на славянском языке [5, с. 88-89].

В образованном в 1918 г. Королевстве сербов, хорватов и словенцев⁷ в отношении македонских земель было заявлено как о переходе части «сербских исторических земель» в сербские руки. Спокойствие в крае обеспечивалось четырьмя дивизиями и двумя тысячами комитажей из гражданского населения, которые получали жандармское жалование. Активно Белград использовал политику колонизации, в частности, сюда переселяли жителей Черногории. На бытовом уровне сербы относились к македонцам довольно презрительно. Грубые шутки и вульгарные анекдоты о них долго бытовали в сербской мещанской среде [6, с. 24-25]. Большая часть македонцев, чье самоназвание на официальном уровне отвергалось, были вынуждены поменять окончание своих фамилий на сербский манер на -ич.

Считая македонцев болгарами, болгарское руководство, тем не менее, использовало македонское национальное движение в своих целях – присоединение территории Вардарской Македонии к Болгарии. Поэтому в стране вполне легально на протяжении ряда лет действовала Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация, здесь размещались многочисленные базы четнических отрядов, постоянно вторгавшихся в сербскую Македонию. И лишь угроза вооруженного конфликта с Королевством сербов, хорватов и словенцев в 1924 г. заставила Софию пересмотреть свою позицию в отношении македонских националистов [6, с. 25].

Единственной международной организацией, признавшей факт существования македонского народа, стал в первой половине 20-х гг. Коминтерн. Пытаясь преодолеть разногласия между входящими в Балканскую Коммунистическую Федерацию партиями в вопросе о создании Балкано-дунайской советской федерации⁸, он выдвинул тезис о «разделенной между балканскими странами Македонии и Фракии» и ввел термины «македонский народ» и «фракийский народ» [5, с. 89]. Коммунисты трех стран, поделивших эти земли, в своей практической деятельности в той или иной мере должны были придерживаться этих установок.

⁶ В этих целях в 1919 г. была заключена специальная болгаро-греческая конвенция о «добровольной эмиграции».

⁷ Королевство сербов, хорватов и словенцев было многонациональным государством: сербы составляли около 39% населения, хорваты – 23,9%, словенцы – 8,5%, мусульмане (имеются в виду мусульмане славянского происхождения в Боснии и Герцеговине) – 6,3%, македонцы – 3,3%. А также в нем проживали албанцы, немцы, венгры, румыны, турки, итальянцы и другие. Однако объединение произошло вокруг Сербии. Правящей династией стала сербская династия Карагеоргиевичей. Фактически можно считать, что образование этого государства стало воплощением в жизнь великосербской идеи объединения «исторических сербских земель», высказанной еще И. Гарашаниным. В 1929 г. страна стала называться Королевством Югославия.

⁸ В качестве главного лозунга в борьбе коммунистических партий Балканского полуострова за светлое будущее Коминтерн провозгласил борьбу за создание Балкано-дунайской советской федерации. Болгарские коммунисты в 1922 г. заявили о необходимости вхождения в ее состав «объединенной и независимой Македонии». Югославы и греки, считая, что этот шаг станет только первым на пути объединения Македонии с Болгарией, отстаивали территориальную целостность своих государств.

Вновь Македонский вопрос встал на повестку дня в годы Второй мировой войны. Под болгарской оккупацией (Болгария в эту войну вступила на стороне гитлеровской Германии) оказалась почти вся территория Вардарской и Эгейской Македонии. Естественным продолжением политики Софии в отношении проживающего здесь населения стала активная болгаризация, включавшая переселение и насильственную смену фамилий.

Наиболее мощное на Балканском полуострове антифашистское движение развернулось на территории Югославии. Возглавившая его КПЮ исходила из коминтерновского тезиса о признании славянского большинства македонского населения особым народом – македонцами, а, соответственно, одной из провозглашенных целей борьбы являлось их национальное освобождение вместе со всеми другими народами бывшей королевской Югославии. Уже сам факт провозглашения такой цели ставил вопрос о перспективах объединения трех частей Македонии. Так как югославские коммунисты стояли на позициях целостности довоенного государства и рассматривали движение в Вардарской Македонии как неотъемлемую составную часть общегославского движения, то получалось, что объединение Македонии могло осуществиться только как присоединение Пиринской и Эгейской ее частей к Вардарской [7, с. 42]. Но такие планы вызывали опасения в Греции и Болгарии даже у коммунистов. В случае согласия они могли дискредитировать себя в своих странах как откровенно антинациональные силы, выступающие за уступки своей территории другому государству. Поэтому руководитель КП Болгарии Г. Димитров⁹ предложил свой вариант послевоенного устройства Балкан. По его замыслу в случае победы коммунистов и установления «народно-демократической власти» могла быть создана балканская или более узкая южнославянская федерация, в которой объединенная Македония стала бы одним из равноправных членов. Предполагалось, что в таком случае единое государство Югославия перестанет существовать, а ее республики войдут в федерацию в виде отдельных республик с такими же правами, как та же Македония или Болгария [7, с. 47]. Однако это не устраивало И.Б. Тито¹⁰, считавшего, что центром будущего федеративного государства должна быть именно Югославия. (В целях реализации этой идеи югославское руководство предпринимало энергичные меры по распространению своего влияния в Греции и Албании). Вполне возможно, один из этих планов мог быть реализован, но, во-первых, в Греции коммунистам не удалось взять власть в свои руки, а во-вторых, советско-югославский конфликт в 1948 г., в который оказались

⁹ Димитров Георгий Михайлович (18.06.1882 – 02.07.1949) – видный деятель болгарского и международного рабочего и коммунистического движения. Вступил в Болгарскую социал-демократическую партию в 1902 г., примкнув к ее революционному крылу. С 1909 г. член ЦК БРСДП (тесных социалистов), переименованной в 1919 г. в БКП (т.с.). После подавления в Болгарии в 1923 г. восстания Г.М. Димитров эмигрировал из страны. Работал в Заграничном Бюро БКП (т.с.) и в Исполкоме Коминтерна. С 1935 г. и до роспуска в 1943 г. – генеральный секретарь ИККИ. С декабря 1948 г. являлся Генеральным секретарем ЦК БКП.

¹⁰ Иосип Броз Тито (25.05.1892 – 4.05.1980) – видный государственный и политический деятель Югославии. В 1910 г. вступил в Социал-демократическую партию Хорватии и Славении. В 1913 г. был призван в австро-венгерскую армию. Участвовал в Первой мировой войне. Весной 1915 г. был ранен и попал в плен в Россию, где в октябре 1917 г. вступил в Красную Гвардию. Вместе с большевиками вел революционную работу. В сентябре 1920 г. вернулся на родину и вступил в КПЮ. С декабря 1934 г. – член ЦК КПЮ. В 1935–1936 гг. работал в Москве в Коминтерне. В декабре 1937 г. возглавил КПЮ.

В 1941 – 1945 гг. И.Б. Тито являлся верховным главнокомандующим Народной освободительной армии и партизанских отрядов Югославии. В ноябре 1945 г. возглавил правительство ФНРЮ. С 1953 г. и до самой смерти был президентом СФРЮ.

втянуты все страны, вставшие в послевоенные годы на путь построения социализма (включая Болгарию и Албанию), привел к разрыву отношений между ними и Югославией. (Более подробно о событиях 1947 – 1948 гг. см. [8, 9, 10]). В такой обстановке любые проекты федерации не могли быть реализованы. Македония так и осталась разделенной на три части.

Тем не менее, конституирование федеративной Югославии 29 ноября 1943 г. в состав которой в качестве полноправного субъекта вошла и Республика Македония, впервые дало возможность македонцам на деле реализовать свое право на самоназвание и получить пусть ограниченное, но все-таки самоуправление. Наконец-то в 1945 г. был кодифицирован македонский язык. Значительная часть населения этого края поменяла окончание своих фамилий на -ски, которые теперь наконец-то стали не похожи ни на сербские, ни на болгарские. Югославское руководство, в отличие от своих ближайших соседей¹¹, настаивало на существовании македонской нации как в современном, так и в историческом плане, заявляло, что правительства Греции и Болгарии продолжают проводить по отношению к македонцам ассимиляторскую политику. Однако с самого начала Югославия строилась коммунистами во главе с И. Броз Тито по образцу Советского Союза. Несмотря на провозглашение перехода после 1948 г. к так называемому «самоуправленческому социализму» и противопоставление его советскому варианту, как и в СССР, при определении внутренних административных границ мнение населения во внимание не принималось, они были установлены бюрократическим путем. Результатом стала неоднородность этнического состава республик и сохранение напряженности в межнациональных отношениях, что после смерти Тито и, особенно, демократических преобразований в Советском Союзе, других странах Центральной и Восточной Европы привело к распаду СФРЮ.

В ноябре 1990 г. в Македонии состоялись первые выборы на многопартийной основе, а через год проведен референдум, на котором большинство населения высказалось за суверенитет и самостоятельность республики. Вскоре были приняты новая конституция и Декларация независимости. Из состава федерации Македония вышла последней и без единого выстрела. Она стала единственной югославской республикой, которая выполнила все условия, необходимые для ее признания внешним миром. Однако отношения с европейскими странами складывались непросто. Правительство Греции усмотрело в государственной символике и названии нового государства претензии на свое историческое наследие и даже обвинило свою соседку в притязаниях на греческую территорию. С точки зрения Афин, название «Македония» может принадлежать только греческой провинции (так называемой Эгейской Македонии) [11, с. 29]. Члены ЕС проявляли солидарность с Грецией и занимали выжидательную позицию¹². Это стало поводом к длительному обсуждению вопроса о признании международным сообществом самого молодого европейского государства. Лишь в 1993 г оно было принято в ООН как Бывшая югославская Республика Македония.

¹¹ В послевоенные годы позиция болгарского руководства по македонскому вопросу претерпела радикальные изменения: от признания македонской нации и наличия македонского национального меньшинства в Пиринской Македонии до отрицания наличия македонской нации в историческом плане как таковой и, следовательно, македонского меньшинства в Болгарии. Правящие круги Греции на всем протяжении второй половины XX в. продолжали отрицать сам факт существования и македонской нации, и македонского языка, и македонской культуры [2, с. 20].

¹² Страны ЕС в январе 1992 г. под давлением Германии признали независимость Словении и Хорватии, несмотря на то, что арбитражная комиссия ЕС не рекомендовала признавать независимость Хорватии до решения проблем сербского меньшинства на ее территории. Вопрос же о независимости Македонии был на время отложен [13, с. 71].

С такой формулировкой согласились более 70 стран мира. Но натянутость в отношениях между Грецией и Македонией сохранились. Последней в 1995 г. пришлось даже изменить государственный флаг республики. Сложно налаживались связи и с другой соседкой – Болгарией.

Сильно отразились на положении страны блокада и эмбарго, направленные против Союзной Республики Югославии, так как Сербия являлась ее главным торговым партнером. Эмбарго со стороны Греции отрезало Македонию выход к морю. Если учесть, что в середине 90-х гг. Болгария переживала не самые лучшие с точки зрения экономики времена, то Македония фактически лишилась возможности вести внешнюю торговлю. Это не могло не отразиться на экономическом развитии республики, которая еще в рамках СФРЮ была одной из самых бедных¹³. В результате к 1999 г. ВВП страны составлял лишь 60% от показателя десятилетней давности [15, с. 32]. Обострила ситуацию проведенная НАТО операция «Союзническая сила»¹⁴, во время которой Македония вынуждена была принять у себя около 360 тысяч беженцев-албанцев из Косово.

На протяжении 90-х годов, пока другие республики бывшей Югославии раздирались гражданскими войнами, Македония считалась образцом решения национального вопроса. В этой небольшой по площади стране проживает чуть более двух миллионов человек. Согласно переписи населения, большинство, (примерно 67%) составляют македонцы. Около 22%, т. е. немногим более 440 тыс. человек – албанцы. Однако политические партии, выражающие их национальные интересы, данные переписи не признают. Они исходят из цифры не менее 800 тыс. и добиваются признания албанцев в качестве одной из государственнообразующих наций, равного статуса албанского и македонского языков, пропорционального представительства в силовых органах и высших учебных заведениях¹⁵. Радикалы выступают за создание автономной области в Македонии, а в перспективе и за ее объединение с Албанией. Положение осложняется тем, что македонцы и албанцы живут как бы в разных измерениях: первые в «индустриальном» обществе, а вторые – в «традиционном»¹⁶ [17, с. 28-29]. Тем не менее, албанские партии сразу же после провозглашения независимости были включены в политическую систему государства, являлись неизменными участниками правительственных коалиций, стремились к решению национальных проблем парламентским путем. Это позволяло руководству страны довольно долго удерживать ситуацию под контролем. Тому же способствовали и усилия «голубых касок» ООН, которые были введены в республику в 1993 г. для предотвращения возможных конфликтов.

Но положение резко обострилось в начале 2001 г. В конце февраля президенты двух стран – Союзной Республики Югославии и Македонии – подписали договор о демаркации спорных участков границы. Лидеры албанских радикалов в ответ заявили, что они не намерены признавать границу Македонии и

¹³ Если в 1990 г. среднедушевой размер валового внутреннего продукта составлял в Македонии 2200 долл. (для примера, в Словении – 8658 долл., а в среднем по СФРЮ – 2530 долл.), то к 1995 г. он снизился до 700 долл. [14, с. 137].

¹⁴ Операция «Союзническая сила» была проведена НАТО в марте-июне 1999 г. после неудачи переговоров по мирному урегулированию в крае Косово, которые состоялись в замке Рамбур под Парижем. В ее ходе по территории Югославии было выпущено более 1 тыс. крылатых ракет, сброшено около 3 тыс. бомб. Итогом стал вывод частей югославской армии из края. Сюда были введены силы по поддержанию мира, получившие название KFOR. (Более подробно о событиях в Косово см.: Гуськова Е.Ю. Кризис в Косово. История и современность // НИИ. – 1999. – № 5).

¹⁵ Студенты-албанцы в вузах Македонии составляют не более 6% от общей численности обучающихся [16, с. 23].

¹⁶ Албанцы преимущественно заняты сельским хозяйством, в их семьях, как правило, 6-8 детей.

Косово, которая установлена без их участия и согласия¹⁷. Была образована албанская Освободительная национальная армия (ОНА), которая начала боевые действия на западе и севере Македонии, где проживают в основном этнические албанцы. Руководство ОНА выдвинуло требование: превратить республику в федерацию двух «титულных народов» – албанцев и македонцев. Их поддержали и политические партии албанцев, лидеры которых не скрывали наличия контактов с ОНА. Остановить войну удалось с большим трудом¹⁸. В середине августа 2001 г. в г. Охрид представителями четырех ведущих политических партий (двух македонских и двух албанских) был подписан рамочный договор по урегулированию межэтнических отношений в Македонии. В соответствии с ним гарантировались территориальная целостность и суверенитет республики, унитарный характер государства. Предусматривалось существенное расширение прав албанского населения, что должно было найти отражение в изменениях в конституции страны [17, с. 28]. В Македонии был размещен воинский контингент НАТО, которому поручалось провести операцию «Основная жатва» по разоружению боевиков ОНА (на нее отвоевался месяц), а затем поддерживать мир в республике.

В соответствии с достигнутыми в Охриде договоренностями, после окончания операции по разоружению албанских боевиков, парламент страны приступил к работе по внесению изменений в конституцию республики. Но лишь события, вновь поставившие Македонию на грань полномасштабного конфликта, подтолкнули депутатов к принятию окончательного решения.

11 ноября по приказу главы МВД республики Любе Босковски спецподразделения полиции вошли в районы, контролируемые албанскими боевиками, произвели здесь аресты. Рейд был мотивирован необходимостью прекращения разбойных грабежей и похищения людей с целью получения выкупа. В ответ албанцы взяли в заложники 39 славян, вернули себе оружие, убили трех полицейских, захватили в деревнях дорожные КПП и объявили все территории с преобладающим албанским населением «запретной зоной для македонских сил». Похороны убитых полицейских состоялись 15 ноября днем. Вечером того же дня в Скопье парламент республики собрался, чтобы срочно закончить принятие новой редакции конституции. Депутаты решили это сделать ночью во избежание массовых волнений в столице. Парламентарии обсудили отдельно каждую из пятнадцати поправок. Утром 16 ноября они были приняты.

Фактически законодательно закреплялись все требования албанцев. Если раньше Македония была страной одной титульной нации, то теперь в конституции закреплено понятие «македонский народ». Все исповедуемые религии уравнены в правах с православием. Вторым официальным языком, правда предназначенным только для местного пользования, признается тот, на котором в отдельных общинах говорят не менее 20% населения. Депутаты-албанцы теперь имеют право выступать в парламенте на родном языке, а обычные албанцы смогут получить удостоверение личности на двух – македонском и албанском –

¹⁷ В октябре 2000 г. в Косово прошли выборы в местные органы власти. Убедительную победу на них одержал Демократический союз Косово во главе с Ибрахимом Руговой. Радикалы из Партии демократического прогресса Косово Хашима Тачи, которая была создана на основе распущенной Освободительной армии Косово, не смирились с поражением. По мнению многих аналитиков, последовавшие в конце ноября 2000 г. нападения албанских боевиков на три южные сербские общины, расположенные в демилитаризованной зоне между Косово и Сербией, и начало военных действий в марте 2001 г. в Македонии объясняются попытками экстремистов вернуть себе утраченные позиции. (См., например: Кандель П. Бумеранг всегда возвращается // Новое время. – 2001. – № 12).

¹⁸ В результате гражданской войны в Македонии погибло около 300 человек, порядка 100 тыс. превратились в беженцев, потери экономики оценивались в 628 млн немецких марок [17, с. 29].

языках. Более широкое представительство албанцы получили в государственных структурах, прежде всего в полиции.

Нельзя сказать, что изменение конституции воспринято всем македонским обществом как должное. Урегулирование национальных проблем – крайне сложный процесс, и для их решения требуется немало времени. Сохраняются силы, которым выгодна дестабилизация обстановки. Однако дело сдвинулось с мертвой точки. Жизнь в стране возвращается в конституционное русло. В сентябре 2002 г. состоялись очередные парламентские выборы. Правящая коалиция во главе с премьер-министром страны Любчо Георгиевским их проиграла. Более 40% македонцев проголосовало за кандидатов Социал-демократического союза, лидер которого Бранко Чрвенковски и возглавил новый кабинет министров. Сменило своих представителей в парламенте и албанское население страны. Вместо Демократической партии албанцев, входившей в правящую коалицию во время этнического конфликта, албанцы отдали свои голоса Демократическому союзу ради интеграции во главе с бывшим политическим лидером распущенной Освободительной национальной армии Али Ахмети.

31 марта 2003 г. военная миссия ЕС «Согласие»¹⁹ официально заменила в Македонии силы НАТО. Их мандат на проведение операции под названием «Янтарная лисица» по поддержанию мира в этой стране закончился, а присутствие в регионе вызывало не всегда однозначную реакцию.

Таким образом, македонцы добились не только государственного суверенитета, но и возможности самостоятельно решать свое будущее, не ущемляя при этом чьих-либо национальных или государственных интересов. Члены же Европейского Союза, взявшие на себя ответственность за мир в республике, стараются теперь проводить здесь взвешенную политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Югославии: В 2 тт. – М., 1963. – Т. 1.
2. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. – М., 1997.
3. Хрестоматия по истории южных и западных славян: В 3-х тт. Т. 2. Новая история. – Мн., 1989.
4. *Исаева О.Н.* Национальное самосознание славянского населения Македонии в начале XX века (по свидетельствам российских консулов) // Славяноведение. – 2002. – № 3.
5. *Семенова К.Н.* Рецензия на монографию: И. Захаријева. Македония. Синоним раздора. Ч. 1: Греческие коммунисты, Коминтерн и македонский вопрос (1918 – 1940). // Славяноведение. – 1994. – № 6.
6. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918 – 1941 гг.) // Славяноведение. – 2002. – № 5.
7. *Губианский Л.Я.* Идея балканского объединения и планы ее осуществления в 40-е годы XX века // Вопросы истории. – 2001. – № 11-12.
8. *Аникоев А.С.* Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945 – 1957). – М., 2002.
9. *Гиренко Ю.С.* Советско-югославские отношения. (Страницы истории). – М., 1983.
10. СССР – Югославия. 1948 г. в современном прочтении // Сов. славяноведение. – 1990. – № 4.
11. *Волков В.К.* Трагедия Югославии. // НИИ. – 1994. – № 4-5.
12. Национальный фактор в международных отношениях в Центральной и Юго-Восточной Европе // Сов. славяноведение. – 1992. – № 1.

¹⁹Это первая военная миссия со времени существования ЕС. Она насчитывает 320 военнослужащих из 27 европейских стран.

13. Круглый стол: Десять лет распада СФРЮ // МЭМО. – 2001. – № 9.
14. Лучкина Л. Социально-экономическое положение республик бывшей Югославии // МЭМО. – 1996. – № 5.
15. Андов С. «Этот конфликт был неизбежен...» // Новое время. – 2001. – № 41.
16. Дубнов В. Македонская война // Новое время. – 2001. – № 44.
17. Жила Л. Война иллюзий // Новое время. – 2001. – № 37.

SUMMARY

The article presents the author's analysis of the ethnic, national and international reasons of the "Macedonian problem", which dates back to the 19th century and has kept to be burning all through the 20th century up to nowadays.